

Акт 6. Жизнь в качестве принцессы

Несмотря на всевозможные попытки фракции герцога Рейвенхука противостоять решению Мильтиадеса, он все же провозгласил меня законной наследницей.

— Я назначаю Амелию Присциллу Лакс Виос Рахель принцессой империи Рахель.

Нет нужды говорить о том, какие колебания это вызвало среди общественности.

— Раз она ваша наследница, то и преимущественное право наследовать трон остается за ней?

— Ваше величество, в этом нет здравого смысла!

— Как императорская принцесса, немудрено, что она будет первой в очереди на трон!

— Это тупик для будущего империи!

— Ваше величество, пожалуйста, пересмотрите свое решение.

От фракции герцога Рейвенхука вплоть до консерваторов дворяне высказывали недовольство. Но все было тщетно.

— В этом нет абсолютно никакого смысла, — произнес кто-то с язвительной улыбкой.

— Тогда я сделаю так, чтобы это возымело смысл.

Удар. Мильтиадес метнул свой меч в середину комнаты, и все разом замолчали.

Все видели жажду крови в его глазах. Дворяне умолкли, атмосфера стала напряженной. Они понимали, что любого, кто выступит против Мильтиадеса, ждет конец. Ему прежде доводилось убивать, и потому они осторожничали.

Я покачала головой. «Это же тирания». Не зря его прозвали диктатором.

Граф Дуглас, получивший в наказание написать тридцать тысяч публичных заявлений, был понижен до титула барона. Почему? Мильтиадесу не понравилась его писанина. Раньше он не был таким мелочным.

Мне не нравилось наблюдать за тем, как Мильтиадес силой задавливает оппозицию. «Ему не стоило заходить так далеко. Со мной же все в порядке», — пробормотала я про себя.

Каллиан, стоявший по близости, чтобы исключить возможные нападки в мою сторону, услышав мои слова, рассмеялся:

— Его величество желает вам только добра.

— Я знаю. Поэтому-то со мной все в порядке. — Я улыбнулась, хотя он совсем не разделял моего настроения.

— Папа - это все, что мне нужно.

— Святая... — Каллиана, казалось, переполняли эмоции. Я еще больше заулыбалась. Неважно, будь я хоть самой обычной принцессой, а не императорской! Мильтиадес — мой!

«Это самое главное».

— Его величество сдерживается ради вас. Если бы он хотел кровопролития, оно бы уже давно началось.

— Сдерживается? На первый взгляд мне вообще так не кажется, — потрясенно воскликнула я.

Каллиан кивнул.

— Я боялся, что сегодня погибнет примерно полсотни людей.

Я промолчала.

Судя по тому, как легко он заговорил о кровопролитии, я поняла, что Каллиан действительно был одним из приближенных к Мильтиадесу.

Вдруг кто-то вклинился:

— Ваше величество, могу я спросить, почему вы хотите объявить принцессой ребенка, чье происхождение нам неизвестно?

Это был пожилой человек, успешно сохранявший спокойствие в столь нестабильной ситуации.

Я думала, что Мильтиадес в сию же секунду обнажит меч, но, к моему удивлению, он лишь ответил:

— Потому что она моя дочь.

Его слова заставили мое сердце биться чаще. «Потому что я его дочь?» Этот день нужно пометить в календаре. Отныне я буду праздновать его каждый год! Люциана похлопывала меня по спине, пока я пыталась сдержать слезы радости.

После такой откровенности и бесцеремонности Мильтиадеса возразить было нечего. Нарушив атмосферу неловкости, Каллиан наклонился ко мне.

— Святая, давайте вернемся обратно.

— Хм? Уже? Думаю, нам еще есть что обсудить.

Каллиан загадочно улыбнулся.

— Вам не стоит видеть то, что будет дальше.

— А, папа сейчас потеряет самообладание. — Мои глаза загорелись. — Я его остановлю.

Я осталась сидеть на своем месте, в то время как Каллиан бросил на Люциану жалобный взгляд. Люциана вздохнула:

— Святая, прекратите так шутить со взрослыми.

Я стыдливо улыбнулась, поймав изумленный взгляд Каллиана.

* * *

Несмотря на огромный переполох вокруг коронации, мне наконец-то дали титул.

— Поздравляю! Теперь вы официально член императорской семьи Рахель.

— Даже не верится!

Не потому ли, что я привыкла к званию «Святой»? Я склонила голову.

— Должна ли я теперь называть вас «Ваше высочество»?

— Нет, зовите меня «святая». Я по-прежнему ей являюсь, — ответила я. Большинство святых, которых удочеряли, были обязаны отказаться от своего звания до тех пор, пока уже повзрослевшими не вернутся в Империю Святого Виоса. Я была исключением.

— Не думала, что Папа пойдет на такую договоренность, — сказала Люциана. Я согласилась с ней. Процедура удочерения во многом отличалась от обычной, поэтому Папа и император сошлись на одном условии: когда я стану императорской принцессой, звание «Святой» сохранится за мной.

— Что ж, это хорошо. Я все еще святая! — ответила я. И хоть сама договоренность вызывала во мне подозрения, я решила двигаться дальше.

Дабы отпраздновать мой титул, папа прислал еще больше подарков. Так моя комната была забита платьями, драгоценностями, украшениями, различными декорациями, а еще и людьми!

— Меня назначили фрейлиной Вашего высочества. Пожалуйста, зовите меня Маргарет, — сказала одна из многочисленных горничных, приставленных ко мне.

— Приветствуем вас, Ваше высочество.

Я знала, что мне следовало бы поприветствовать их в ответ, но я слишком стеснялась незнакомых мне людей. Поэтому Люциана ответила от моего имени:

— Ее высочество так же приветствует вас всех.

— Мы благодарны Ее высочеству за прием, — в унисон сказали служанки, приветливо улыбаясь мне, когда я прильнула к Люциане, всматриваясь в их лица.

— Его величество приказал провести дополнительные ремонтные работы в вашем дворце, поэтому вам придется некоторое время пожить в другом. — На этих словах Люциана повернулась ко мне. Досадно, что мне придется переехать на неопределенный срок, но выбора не было, и я приняла это как должное.

Я кивнула.

— Хорошо.

Маргарет улыбнулась.